

Миссия США при ОБСЕ

Рабочая сессия 4

Основные свободы I (продолжение), в том числе: свобода мирных собраний и ассоциаций; национальные институты по правам человека и роль гражданского общества в защите прав человека; образование в области прав человека

Подготовленный текст выступления Роберта Бершински, заместителя помощника государственного секретаря по вопросам демократии, прав человека и труда
Совещание по рассмотрению выполнения обязательств в области человеческого измерения ОБСЕ
Варшава, 23 сентября 2015 года

Свобода мирных собраний и ассоциаций является краеугольным камнем демократии. Все государства-участники ОБСЕ взяли на себя обязательство защищать свободу мирных собраний и уважать право граждан общаться с другими лицами, даже если при этом они высказывают мнения, критикующие правительство или в целом непопулярные.

В течение последнего года Россия ускорила наступление на право на свободу ассоциаций и мирных собраний. Власти изменили запланированную дату оглашения приговоров в отношении активиста оппозиции Алексея Навального и его брата Олега с целью предотвратить предсказуемые акции протеста в связи с этим политически мотивированным делом. НПО сообщили, что были арестованы 255 демонстрантов. Россия оправдывала произвольные проверки НПО и выборочно предупреждала, заносила в списки и подвергала уголовному преследованию конкретные группы в рамках закона об “иностранцах-агентах”, что является уничижительным термином в России, используемым для клеймения тех, кто критикует правительство. В настоящее время 92 организации включены в российский “список иностранных агентов”, и 12 из них обязаны идентифицировать свои средства массовой информации как исходящие от “иностранного агента”. В июле Министерство юстиции угрожало некоторым организациям “ликвидацией” за отказ сделать это. Кроме того, новый закон о “нежелательных” иностранных организациях, принятый в мае 2015 года, предусматривает уголовную ответственность для российских НПО, которые, как считают власти, сотрудничают с такими организациями.

Г-н модератор, в Копенгагенском документе 1990 года государства-участники четко признали право граждан создавать, вступать и эффективно участвовать в работе НПО, которые стремятся поощрять и защищать права человека. Это обязательство предусматривает для членов таких групп, в числе которых – профсоюзы и группы мониторинга прав человека, беспрепятственный доступ к аналогичным организациям внутри и за пределами их стран и к международным организациям, а также право получать и использовать финансовые пожертвования для этой цели из-за рубежа. Законы России по НПО противоречат ее обязательствам по гражданскому обществу в рамках ОБСЕ.

Правительство Азербайджана продолжает сокращать пространство для гражданского общества. За последний год правительство принимало меры против многих групп гражданского общества, которые получают международное финансирование. В результате

этого несколько организаций прекратили свою деятельность внутри Азербайджана. Несколько лидеров групп гражданского общества были арестованы по ложным обвинениям.

Соединенные Штаты обеспокоены отсутствием пространства для проведения мероприятий гражданского общества в Туркменистане. НПО обязаны регистрировать все иностранное финансирование и гранты и проходить ежегодную перерегистрацию. Это неясный и медленный процесс, и все мероприятия НПО должны соответствовать плану работы, утвержденному правительством.

Соединенные Штаты также обеспокоены законом о борьбе с гей-пропагандой и проектом закона об иностранных агентах в Кыргызстане. Закон о борьбе с гей-пропагандой предусматривает уголовную ответственность за все действия, которые распространяют “положительное отношение к нетрадиционным сексуальным отношениям”, что может включать в себя осуществление свободы мирных собраний. Отдельный закон об иностранных агентах, который прошел первое чтение в июне, предусматривает требование о том, чтобы все получатели иностранного финансирования регистрировались и предоставляли властям широкие полномочия по мониторингу. За прошедший год увеличилось насилие в обществе в отношении лиц и организаций ЛГБТИ, так же как и давление и преследование в отношении отечественных и международных НПО со стороны силовых служб Кыргызстана.

Июньский указ президента Узбекистана требует, чтобы все НПО и МНПО, зарегистрированные в Узбекистане, предоставляли правительству письменное уведомление об их деятельности. Новые правила также предусматривают, что НПО должны получать письменное разрешение от правительства на проведение любых встреч с иностранными субъектами. Группы гражданского общества обеспокоены тем, что правительство наложило эти громоздкие новые административные требования с целью создания препятствий для их деятельности.

Мы приветствуем новость о том, что пока еще не подписанный законопроект об общественных объединениях в Таджикистане был улучшен с учетом предложений гражданского общества, и мы призываем правительство обеспечить, чтобы закон не ограничивал деятельность НПО.

Новый закон о профсоюзах, разработанный правительством Казахстана, требует, чтобы все профсоюзы вступали в официальную национальную конфедерацию для регистрации и получения разрешения на деятельность, что противоречит международным трудовым стандартам, защищающим права трудящихся создавать и вступать в организации по своему выбору. Мы ожидаем, что проект закона будет вынесен на голосование этой осенью. Правительство Казахстана недавно представило поправки к проекту закона об “операторе” НПО, который может потенциально ограничить пространство для независимых, неправительственных доноров. Новые формулировки предусматривают создание базы данных НПО, а также штрафы и остановку деятельности любых НПО, которые не докладывают о своей деятельности своевременно или в правильном формате. Законодательный процесс еще продолжается.

В Беларуси в июле Министерство юстиции отказало в заявке на регистрацию партии “Белорусская христианская демократия” – в пятый раз. Местные власти по всей Беларуси оказывают давление на членов этой партии, вынуждая их отозвать свои подписи из заявки

на регистрацию, что обеспечило бы дальнейший предлог для отказа в регистрации. Мы также обеспокоены различными делами, в том числе делом Оксаны Керножицкой, профсоюзного активиста с 19-летним стажем успешной работы, которая была уволена 22 августа с государственного завода из-за ее принадлежности к независимому профсоюзу.

Значительные репрессии правительства в отношении свободной работы НПО в Венгрии начались в 2014 году и продолжаются до сих пор. Правительство обвинило ряд правозащитных и мониторинговых НПО в том, что они являются иностранными агентами и поддерживают оппозицию, в результате чего проводились необоснованные государственные аудиты и инвазивные расследования организаций. Эта негостеприимная среда для НПО сохраняется и сегодня, и некоторые из дел против НПО остаются активными, а правительство продолжает свои угрожающие расследования НПО, критикующих политику правительства. Хотя венгерский суд постановил в январе, что полицейский рейд на демократические и мониторинговые НПО в прошлом году был незаконным, и прокуратура в июне определила, что НПО не занимались преступной деятельностью, в августе угрожающее расследование по обвинению в налоговом мошенничестве против них было продлено еще на четыре месяца.

Поддерживаемые Россией сепаратисты в так называемых Донецкой и Луганской народных республиках и оккупационные власти в Крыму широко используют травлю и запугивание для подавления способности людей осуществлять свое право свободно собираться, если цель собрания не является приемлемой для властей. Особенно сильно это затрагивает татар и проукраинских активистов в Крыму: им часто даже отказывают в разрешении на проведение культурных и памятных мероприятий, а те мероприятия, на которые дается разрешение, должны проводиться в отдаленных местах. Российские оккупационные власти в Крыму заставили ряд видных независимых организаций, в частности тех, которые работают по вопросам прав человека, закрыть свои офисы.

Мы рассчитываем на конструктивное обсуждение предложенных председателем ОБСЕ проектов решений, касающихся свобод ассоциаций и мирных собраний, в течение нескольких недель, ведущих к декабрьскому Совещанию министров в Белграде.